Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

21 November 2014
Russian

Генеральная Ассамблея
Шестьдесят девятая сессия

Пункт 72 повестки дня

Доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Совет Безопасности
Шестьдесят девятый год

Письмо Постоянного представителя Хорватии при Организации Объединенных Наций от 20 ноября 2014 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить копию письма Президента Республики Хорватия Иво Йосиповича на имя Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии судьи Теодора Мерона относительно решения Судебной камеры Трибунала о временном освобождении Воислава Шешеля (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 72 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Владимир Дробняк
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Хорватии
при Организации Объединенных Наций от 20 ноября 2014 года
на имя Генерального секретаря**

17 ноября 2014 года

Воислав Шешель, один из разжигателей войны и лицо, обвиняемое в совершении тяжчайших преступлений по обвинительному акту Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, по решению Судебной камеры был временно освобожден из-под стражи по болезни. Это решение было вынесено, несмотря на то, что г-н Шешель отказался принять условия освобождения, а именно воздерживаться от давления на свидетелей и потерпевших и от посягательств на их безопасность и возвратиться в Гаагу по вызову Трибунала. Полагаю, что помимо этих условий, установленных правилами процедуры и доказывания, имеются также неотъемлемые условия, которые освобожденное лицо обязано соблюдать, как следует из примеров некоторых других дел, находящихся на рассмотрении Трибунала. Суть дела в том, что освобожденный обвиняемый не вправе каким бы то ни было образом препятствовать судебному производству и своими действиями наносить ущерб основам международного правосудия, в интересах которого и был учрежден Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии. Решение Судебной камеры об освобождении г-на Шешеля по гуманитарным соображениям находится в ее компетенции, в рамках которой она принимает решения самостоятельно и руководствуясь соответствующими положениями.

Я хотел бы подчеркнуть, что, как политический деятель государства, не являющегося стороной в разбирательстве по этому делу, я не могу ставить под сомнение правомерность решения Трибунала. Но, как президент государства, на территории которого и в отношении граждан которого г-н Шешель совершал указанные в обвинительном заключении преступления, и как лицо, которое, выступая в разных качествах — активиста неправительственной организации, юриста, профессора и политического деятеля, — поддерживает работу Трибунала, я не могу не обратить внимание на некоторые факты юридического, этического и политического свойства, касающиеся дела Шешеля.

В интересах обеспечения справедливости и авторитета международного правосудия среди широкой общественности, особенно потерпевших, крайне важно, чтобы по каждому делу разбирательство завершалось в разумные сроки вынесением судебного решения — обвинительного или оправдательного приговора. Чрезмерное затягивание судебного разбирательства, как в случае с делом Шешеля, подрывает доверие к международному праву. Положение еще более усугубляется в тех случаях, когда разбирательство затягивается настолько, что вынесение обвинительного приговора срывается из-за смерти обвиняемого, как это имело место в деле Милошевича. Такие случаи сводят на нет дело обеспечения правосудия и международного права и оборачиваются утратой доверия граждан к органам отправления международного правосудия.

В деле Шешеля по правосудию был нанесен еще больший удар. Освобожденный из-под стражи г-н Шешель собирает политические митинги и, выступая перед журналистами, открыто высмеивает международное правосудие и издевается над потерпевшими. Г-н Шешель вновь говорит о ненависти и своими речами и заявлениями возрождает идеологию, которая в свое время явилась

той самой отправной точкой всех войн, охвативших территорию бывшей Югославии, идеологию, повлекшую за собой множество преступлений, смерть, разруху и неизмеримые страдания. Это, вне всякого сомнения, не только пагубно влияет на уголовное судопроизводство в Гааге, но и сеет страх среди людей, в первую очередь среди потерпевших и свидетелей, уничтожая саму идею международного правосудия. Я считаю, что это идет вразрез с основными задачами Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, в частности теми из них, которые были установлены Советом Безопасности в его резолюции 827 (1993). Потенциальный рост политической активности Воислава Шешеля и опасность, порождаемая его агрессивной риторикой, которая способна привлечь на его сторону новых последователей, наносят серьезный ущерб миру и стабильности в Юго-Восточной Европе. Политика примирения и сосуществования на Балканах стоила больших жертв и неустанных усилий многих людей, причем не только политиков. Одна из задач Трибунала, по замыслу его основателей, заключается в содействии примирению.

Я убежден в том, что изложенные выше факты имеют не только нравственный и политический аспекты, но и юридическое значение. Я прошу Вас: пусть Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии сделает все от него зависящее, чтобы восстановить пошатнувшееся доверие к международному правосудию и не допустить умаления роли потерпевших и жертв многих людей в результате действий Воислава Шешеля.

Иво Йосипович